

КОМНАТА
ЗЕРКАЛНАТА

анета мурзина

ЗЕРКАЛНАТА
КОМНАТА

16+

Алена Мурзина

Зеркальная комната

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62620621

SelfPub; 2020

Аннотация

Главная героиня умирает на шестидесятом году жизни, но обнаруживает, что попадает в зеркальную комнату. Ее ждет увлекательное, но не легкое путешествие по пройденной жизни. Какую истину познает героиня и каков путь дальше?

История является вымышленной. Все совпадения случайны.

22 июня 2020 год.

Гроб накрыли тяжелой крышкой и намертво забили гвоздями. Комья земли глухо ударяются по деревянной поверхности. Ни возгласов, ни плача. Лишь траурное молчание среди родственников, которые не могут дожидаться раздела моего имущества. У меня нет детей, оплакивать некому. Может поэтому так легко покинуть этот мир? А что же ждёт дальше?

Когда я ещё лежала в больнице со смертельным диагнозом «рак желудка неоперабельной стадии», то в последние минуты на своем шестидесятом году жизни, мысленно попрощалась со всеми живыми существами и с этим несправедливым миром. Ведь я атеист, и поэтому приготовилась к спокойному забвению.

Но, как всегда, все пошло не по плану ...

Лежала я на жёсткой подушке и в неудобной одежде, хотя четко прописала в завещании, что меня должны похоронить в спортивном костюме. Но мой завет проигнорировали суеверные родственнички и надели на меня ужасное старомодное платье с отвратительными блестками и рюшами!

Так вот, располагаясь на своем неудобном ложе, я понимала, что мертва. Но мои мысли, логика и прочие сопровождаемые эмоции остались при мне.

«И почему я до сих пор размышляю?»

В этот момент послышался приглушённый голос, напоми-

нающий голос диктора по радио.

– Ваш срок на Земле окончен. Вам предстоит пройти процедуру анализа для вынесения дальнейшего решения, касаемого вашего пути.

– Что..., простите? – в недоумении вырвалось из меня.

В это мгновение закружилась голова, появилось ощущение того, что куда-то проваливаюсь. Я испытывала подобное при жизни, когда у меня падало давление. Опять же странно, ведь это не свойственно мертвецам... хотя... кто может это знать, пока не умрет!? Я потерялась в пространстве и чувствовала, что и опора исчезла из-под меня, при этом ничего не видела, хотя и глаза были открыты. Яркая вспышка, снова твердая поверхность, я бы сказала, прохладная. Оттого промелькнула мысль, что это не ад, пока... И когда глаза открылись, я увидела, что нахожусь в зеркальной комнате. На мне вместо неудобного платья, к моему удивлению и счастью, были надеты легкие белые рубашка и штаны, а ноги были босы. Из зеркал в недоумении смотрели на меня туманные отражения. Они были разного возраста. Приглядевшись, стало ясно, это все мои отображения. Под ногами на меня смотрело детское лицо. Сбоку я совсем юная, а сверху шестидесятилетняя женщина. Я испытала одновременно массу чувств и эмоций: удивление, страх, растерянность и любопытство.

– Как себя чувствуешь, Алёна Титовна? – вновь раздался голос.

Я замотала головой, пытаюсь сквозь отражения разглядеть еще кого-то. Наконец-то, словно из ниоткуда, появился мужчина. Он спокойно улыбался, но не отражался в зеркалах.

– Здравствуйте! – сказала я вежливо и поинтересовалась, – что происходит, где я нахожусь?

Мужчина был среднего роста, азиатской внешности, одетый в легкую светло-коричневую рубашку и чёрные широкие штаны. Улыбнувшись, он спокойно ответил:

– На пересечении возрастного времени. Здесь ровно шестьдесят твоих отражений. А точнее, одно зеркало – это каждый год твоей жизни.

Я снова с интересом огляделась по сторонам.

– Я думала, что после смерти нет жизни. Выходит, ошибалась?

– Это и предстоит тебе выяснить!

– Мне?

– Не волнуйся, постараюсь постепенно прояснить ситуацию.

– А ты – бог?

Мужчина снова улыбнулся.

– На этот вопрос ты так же ответишь сама, нужно лишь время.

– В своей смертной жизни я старалась избегать трудных жизненных загадок!

– Значит, предстоит испытать новые, не свойственные тебе эмоции!

– Это вряд ли. Как можно изменить свою сущность, если таковой родилась изначально?

– Мы это и выясним!

– А нельзя обойтись без загадок? Итак, ясно, что мои земные взгляды были ошибочны. Совершайте уже свой суд!

– Ты думаешь, он будет справедливым?

– Думаю, да. Тут же у вас все до идеала должно быть доведено – ад и рай!

– А с тобой в земной жизни всегда поступала справедливо?

– Со мной?!

– Не торопись с ответом.

– Думаю, чаще не справедливо!

– А ты сама?

– Хмм, скорее да, чем нет. Помню, когда была юной, всегда старалась проявлять доброту, справедливость, жалость. Но затем, что-то произошло и я не смогла удержать в себе эти качества. Быть плохим проще...

– Ты считаешь себя плохим человеком?

– Я? Не знаю. Кажется, никого не убивала... Так, что сейчас со мной будет?

– Мы немного попутешествуем, если ты, конечно, не против!

– Не против.

Мужчина подошел к одному из зеркал и толкнул его. Зеркальная дверь распахнулась, мы вышли наружу. Моему взо-

ру открылась огромнейшая зеленая цветочная поляна, вдалеке виднелись заснеженные вершины гор. Сейчас в моей голове всплыли воспоминания из прежней жизни, а точнее обида на мужа, что он никогда не хотел съездить в подобное место.

Ещё на поляне располагалось множество крошечных озёр, скорее напоминавших небольшие лужицы. В некоторых вода была мутной, а где-то кристально чистой. Солнце ласкало тело, воздух был свежим и приятным.

– Обида. Это чувство вспомнилось?

Я удивленно посмотрела на мужчину.

– Все верно. Обида на мужа. Всегда, когда смотрела на фотографии других людей, которые где-то путешествуют, страшно им завидовала. А зависть внутри души подталкивала к мыслям о никчёмности жизни.

Мужчина с умиротворенной улыбкой произнес:

– Каждое озерцо – это воспоминание. Я предлагаю тебе путешествие по твоей пройденной жизни.

– А мы посетим каждое озеро? Это ведь очень много времени займёт. Без малого шестьдесят лет.

– А нам спешить некуда. Если ты пожелаешь, мы наведаемся в каждое.

– Тогда, пожалуй, я бы отправилась в мою молодость. Я столько возможностей упустила. Мне постоянно кто-то мешал!

– Тогда закрой глаза, когда услышишь мой голос, можешь

открывать. Перед тобой окажется озеро. Тебе нужно будет полностью окунуться в него.

– Но в своей прежней жизни я так и не научилась плавать!?

– Не переживай, это ни к чему, тебе лишь нужно погрузиться в воду с головой. Как только захочешь вернуться, позови меня.

– Как я должна к тебе обратиться? Твоего имени я не знаю!

– Можешь выбрать любое удобное для тебя.

Я задумалась. Единственное, что пришло на ум, это имя моего мужа, который умер задолго до моей кончины.

– Я выбираю имя Глеб.

– Хорошо. Ты готова увидеть себя со стороны?

– Есть выбор?

– Только что его тебе предоставил.

– А если я откажусь заходить в озёра?

– Любое живое существо на земле наделено таким качеством как любопытство. Рано или поздно оно обуздает твой разум.

– А если не обуздает?

– Думаю, мы найдём альтернативу данному мероприятию.

Я хотела было и на самом деле из вредности отказаться. Но, обернувшись обратно к зеркальной комнате, через открытую дверь увидела свое мутное отражение шестнадцатилетнего подростка. По коже пробежались мурашки. А ведь совсем не помнила про то время... либо намеренно позабы-

ла его.

– Шестнадцать лет, чудный возраст. Желаете отправиться туда?

– Не...т. Нет, что-то не хочется.

– Так каково будет твоё решение?

– Ты прав, любопытство своё взяло. Хотелось бы повстречать маму, я давно её не видела, – сказала я, неуверенно отвернувшись от своего отражения.

– Закрой глаза.

Я поспешила так и сделать.

– Теперь можешь открыть, – послышался голос, – но знай, ты только наблюдатель и не сможешь уже что-то изменить. Это уже пройденный этап.

Я помнила, что нужно сделать, и медленно ступила в теплую воду, ощутив голый ногой травянистое дно, начала заходить глубже и глубже. Когда вода скрыла мое туловище, я закрыла глаза и вдохнув воздух погрузилась с головой в очень мутную воду.

К моему удивлению, вода не попадала ни в уши, ни в глаза. Немного побарахтавшись в воде, я почувствовала твердую опору под ногами. Наконец, сырость отступила. Открыв глаза, я видела, что стою в светлой уютной комнате, обставленной старинной мебелью. От воспоминаний волна приятных ощущений накрыла меня, но была прервана сильным ором, который доносился с кухни. Двадцатилетняя Алёна с истерикой кричала на мать:

– Опять все для любимого Русланчика! А как же я?!

– Прости дочь, я не думала, что отца сократят с работы, – виновато оправдывалась мама.

– Пусть Руслан бы и зарабатывал, раз ему приспичило жеваться на богатенькой девке! Почему я всегда должна страдать из-за наглости старшего брата?

Я была крайне удивлена увидеть со стороны себя и живых родственников, подошла поближе, чтобы дотронуться до мамы, но тщетно, рука рассекла лишь воздух. Она сидела в кресле с очень расстроенным выражением лица, а глаза ее были мокрыми. Было видно, что она на вот-вот расплачется. Мама пыталась оправдаться передо двадцатилетней Алёной, а та продолжала кричать:

– Вы опять поддались на его уловки!

– Дочка, послушай, родители невесты очень приличную сумму вложили на организацию свадьбы, нам было очень неудобно перед ними.

– ЭТО БЫЛИ ДЕНЬГИ ЧТОБЫ ЗАПЛАТИТЬ ЗА МОЙ УЧЕБНЫЙ ГОД В ИНСТИТУТЕ! Меня вышвырнули за неуплату! Вы разрушили мою жизнь...

– Прости дочка, – мама зарыдала, – мы хотели, как лучше...

– Руслан с ней и жить-то не будет! Они постоянно ссорятся! Зато деньги на ветер... Зачем ты вообще меня рожала? Вам бы Русика за глаза хватило! Как же я вас ВСЕХ НЕНАВИЖУ!

Алёна с яростью выбежала из комнаты и демонстративно очень громко хлопнула дверью.

Я посмотрела на маму, в этот момент мне так стало жаль. Очень хотелось её обнять и попросить прощения, но, увы, это было невозможно. Она в отчаянии закрыла лицо руками и сильно зарыдала, причитая вслух:

– Господи, ну почему я всю жизнь совершаю глупости? Может не нужно было вообще рожать детей, раз не способна обеспечить им достойную и счастливую жизнь! Что же теперь делать, я так подвела дочку!

Сердце защемило, мне стало очень стыдно наблюдая за прошлым. Невыносимо больше находиться тут.

– Глеб! – выкрикнула я.

Комната начала заполняться бурлящей водой, меня резко подхватило волной, закружило в водовороте, еще мгновение и я вынырнула из озера, снова почувствовав травянистое дно под ногами.

Я вышла из воды. На берегу меня уже ждал знакомый мужчина.

– Как ощущения?

– Это просто отвратительно и невыносимо видеть себя со стороны!

Мужчина в ответ молча улыбнулся.

– Я помню, что была уверена в своей правоте и мне было важно всю жизнь подчеркивать, что родители отрицательно повлияли на мою судьбу, отдав на свадьбу брата деньги, на-

копленные на мою учёбу. И я этим всю жизнь попрекала маму.

– Во время твоей земной жизни тебя посещали подобные мысли?

– Нет, конечно! Даже перед смертью мамы я не попросила у неё прощения. И всё из-за своей гордыни!

– Чтобы ты сделала сейчас, если вернуть время вспять?

– Я бы извинилась. Думаю, одного бы слова хватило, чтобы облегчить моей маме жизнь.

– Продолжим наше путешествие?

– Уже? Я еще не отошла от прошлого! Это оказалось далеко не увлекательное, а очень тяжёлое мероприятие!

Я нервно зажестичулировала руками, и тут же на них обратила внимание. Кожа была мягкой и свежей, как будто мне снова двадцать лет.

– Это же чудеса! – произнесла я вслух. – Это место просто волшебное!

– А разве на Земле не хватало чудес? – спросил мужчина.

– Я не знаю про жизнь в целом, но в моей жизни чудес точно не было.

– А ты сама пробовала создать чудо?

– Нет. Я про это даже не думала. Как можно создать чудо, не обладая волшебной силой? – я засмеялась и продолжила

– Хотя... В сорок пять лет я выиграла в лотерею. Это можно считать чудом?

– То есть, для тебя чудо – это только увеличение матери-

ального достатка? – все так же спокойно спросил мужчина.

– Конечно! Если есть деньги, можно купить всё, что угодно и кого угодно!

– А ты подумай лучше.

Я напряглась, пытаюсь хоть что-то вспомнить из своей жизни.

– Как-то ничего на ум не приходит.

– Тогда я предлагаю нам отправиться в одно интересное место.

Я не стала возражать. Далеко идти не пришлось, мы остановились возле огромного дерева, на котором весело множество ключей. Они были разного цвета, формы и размера. Мужчина попросил меня достать маленький ключик на золотой цепочке. Я послушно так и сделала.

– Что дальше?

– Нужно немного подождать.

Через минуту с гор начало скатываться огромное облако.

– Что это? – испуганно вскрикнула я.

– Не переживай, это не опасно.

Хотя мужчина меня и заверил, что бояться нечего, но я все же схватилась рукой за его рубашку и отступила за его спину. Облако остановилось прямо перед нами. Оно было очень плотным и не прозрачным. Через пару секунд в нем появилось прямоугольное очертание.

– Теперь ты можешь открыть эту дверь своим ключом.

Без лишних вопросов я так и сделала. Дверь отрылась лег-

ко, я распахнула ее и увидела ... огромное космическое пространство, в котором плавно летали осколки астероидов. От неожиданности я даже взвизгнула и отступила назад, затем обратилась к мужчине:

– Что это все значит?

– Сейчас мы с тобой войдем в пересечение возрастного времени другого человека.

– А так можно?

– Да, если одно из его воспоминаний связано с тобой.

– А что это за человек?

– Ты его не знаешь. Но в своей жизни вы пересекались.

Не бойся, можешь смело ступить в пустоту.

Немного неуверенно, трясущимися ногами я все же вошла в это фантастическое место. К моему удивлению, я не потеряла равновесие и не провалилась в черной материи, а могла шагать по ней.

– А где зеркальная комната этого человека?

– Он не покинул свою земную жизнь, поэтому такая комната еще не появилась.

– А почему в моем временном пересечении поляна и горы, а тут целый космос?

– Все зависит от человека, которому принадлежит время.

От его мечты, образа жизни, устремлений.

– Так зачем мы тут?

Мужчина не ответил, взмахнул рукой, прямо перед нами возникло небольшое чёрное свечение, размером с одноэтаж-

ный дом.

– Что это?

– Если пояснить с точки зрения человеческой науки – это черная дыра. Но в нашем случае это вход в воспоминания человека. Как, к примеру, ты посещала свои воспоминания с помощью озера.

Сказать, что я была удивлена, ничего ни сказать. Это всё меня безумно пугало и в тоже время восхищало.

– Тогда не будем терять времени! Мне жутко интересно, что же там за воспоминание! – сказала я решительно и улыбнулась.

Мужчина взял меня под руку, и мы ступили в жуткую чёрную дыру. Немного кружилась голова, но темнота рассеялась, а мы оказались в городском парке.

На этот раз – поздняя тёплая ночь, небо усыпано множеством переливающихся разными цветами звезд. Яркая луна, похожая на золотую монетку, освещала кроны деревьев. На лавочке сидел совсем юный паренёк. Он курил сигарету и смотрел в пустоту отречёнными глазами. Пока никакими воспоминаниями не повеяло. Через несколько минут в темноте появился силуэт женщины, который немного хромал и сквернословил. Этой женщиной оказалась я в возрасте двадцати восьми лет. Я, двадцативосьмилетняя, подошла к лавочке и с ругательствами плюхнулась на неё.

– Плохой день? – спросил незнакомый паренек.

– Еще какой! Мало того, что я сломала каблук, подвернула

ногу, так ещё и платье дорожущее порвала! – взволновано ответила я.

– А у меня всегда все плохо! – ответил парень.

– Это отчего же?

– Скучно жить! Изю дня в день одно и тоже!

– Найди подругу!

– Уже. Только она мне весь мозг съела!

– Найди другую! – немного болезненным голосом ответила я, трогая свою ноющую лодыжку.

– Не-е-е, надоело. Ничего не хочу, – безразлично ответил парень.

– Ясно, – ответила я, устало опрокинувшись на спинку лавочки, – сегодня такая звёздная ночь, всегда интересно было, что за яркая звезда горит возле ковша Большой медведицы, – разоткровенничалась я.

Парень с любопытством посмотрел на небо.

– Я вообще не обращал никогда внимание на это. Даже самому интересно стало, надо будет поискать в книжках.

– Где тут поблизости такси? – спросила я у юноши.

– Рядом во дворах всегда можно поймать машину. Может вам помочь дойти?

– Не-е, я сама потихоньку доковыляю. Спасибо за информацию.

– Не за что!

Мой двадцативосьмилетний двойник разулся и, похрамывая, удалился прочь.

– Что это все значит? – непонимающе спросила я у мужчины, которого нарекла Глебом.

Он молча взмахнул рукой, кадры стали меняться, и мы оказались в городской библиотеке. Там сидел уже знакомый паренёк, он увлечённо листал книги по астрономии. Затем кадры сменились, паренёк в магазине покупал телескоп. Некоторое время спустя, этот же парень, будучи взрослым, расклеивал снимки космических тел, сделанные им уже через более современное оборудование. Потом мы оказались в аудитории, где лектор, в котором легко угадывался тот же паренёк, с довольным лицом и с воодушевлением рассказывал своим знакомым о звезде:

– Арктур является ярчайшей звездой северного полушария, а в списке ярчайших звезд ночного неба она занимает почётное четвёртое место. Это имя происходит из древнегреческого языка и переводится примерно, как «Страж Медведицы». По древней легенде богиня Гера, разгневавшись на нимфу [Каллисто](#) за то, что она занималась любовью с ее мужем Зевсом, превратила ее в медведицу (созвездие «Большая Медведица»). Чтобы уберечь свою возлюбленную от дальнейших покушений ревнивой жены, Зевс отправил на небо Аркада (звезда Арктур) – их общего с Каллисто сына, для того чтобы тот оберегал свою мать. Вот и получилось, что звезда Арктур является своеобразным стражем, а проще говоря – спутником, созвездия [Большая Медведица](#). На небе очень легко можно отыскать звезду, на неё указывает руко-

ять ковша Медведицы.

Мы не стали полностью слушать лекцию и вернулись обратно на поляну, уже в знакомое мне место. Я закрыла дверь, расположенную в облаке и повесила ключ на дерево. В тот же миг плотный пушистый сгусток начал подниматься обратно в горы, а мы последовали к моей зеркальной комнате. По пути я начала рассуждать:

– Кажется, я поняла, к чему ты показал это воспоминание.

– С удовольствием послушаю! – улыбнулся Глеб.

– Перед этим мы разговаривали о чудесах. Я подтолкнула парня увлечься космосом, он нашел для себя хобби, и, судя по всему, это принесло ему огромное удовольствие и счастье в жизни!

Мужчина кивнул головой.

– Выходит, мы даже порой не замечаем, как совершаем чудо.

– Ты готова продолжить путешествие? – спросил мужчина.

– Думаю, да, это становится очень интересно!

Я закрыла глаза. Затем, когда услышала голос Глеба, открыла их. Передо мной распласталось большое озеро, и опять с мутной зеленоватой водой. На поверхности плавала тина.

– Это болото какое-то!? – возмутилась я.

Тем не менее направилась к воде. Появилась какая-то легкость и игривое настроение. Я была вдохновлена своим хо-

рошим поступком. Повернулась спиной к воде, раскинула в стороны руки и с шумом плюхнулась в прохладу озера. Сырость сменилась свежим воздухом, я лежала на своей кровати в своем доме, рядом со мной лежал мой покойный муж и его любовница.

– О-о-о, это то время, где мне тридцать лет, м-да... сейчас будет интересно! – подумалось мне.

В приподнятом настроении, я слезла с кровати и с любопытством наблюдала. И ждать долго не пришлось. Дверь в квартире хлопнула, муж с испугом резко подскочил и начал одеваться. В этот момент в комнату вошла я и выпученными глазами уставилась на происходящее действие.

Пикантное молчание и недоумение повисло в воздухе. Муж встал между двух женщин.

– Даже не пытайся оправдаться! – вырвалось у меня.

Муж молчал.

– Давно нужно было ей рассказать! – закричала любовница, её кстати, звали Дашкой. – Ну же, скажи, что вы разводитесь!

– Замолчи, – внезапно произнес муж, – я сам разберусь, когда мне разводиться.

Дашка округлила с удивлением глаза и закричала:

– Ка-а-к же? Ты мне говорил по-другому! Кем ты себя возомнил?! Ты ничего из себя не представляешь, а устроил тут незнамо что!

После этих слов любовница сгребла в охапку свои ве-

щи и сумку, направилась к выходу, но не тут-то было. Гнев обуял мой разум, я со всей дури толкнула Дашку в открытую ванную комнату, затем вошла в неё сама и захлопнула дверь, муж не успел среагировать и начал долбиться к нам. Миниажурностью я не отличалась и с легкостью смогла ухватить Дашку за шею. Нагнув голову женщины в ванну, я включила воду. Дашка начала захлебываться.

Да, сейчас я за этим наблюдала и видела в своих глазах звериную ярость. Мне стало даже не по себе. Из меня вырвалось:

– Дура! Перестань! Ты убьёшь её!

Но меня никто не слышал. А мой тридцатилетний двойник продолжал топить женщину. Муж выбил дверь в ванной, схватил меня за пояс и вытащил прочь. Дашка, кашляя и всхлипывая, направилась к выходу и покинула нас.

Когда муж понял, что она ушла, выпустил меня из своих крепких рук. Его лицо выражало и испуг, и отчаяние, и сомнение, но видимо он не знал, что нужно делать в подобной ситуации и без объяснений ушёл из дома.

– Гле-е-еб! – с ненавистью и отчаянием вырвалось у меня, наблюдавшей со стороны.

Тут мне вспомнилось, что это кодовое слово, которое возвращает обратно на поверхность. Поэтому меня снова подхватило волной, выбросив в реальность. Сердце стучало в груди, комок воздуха застрял в горле. Гнев. Я вспомнила ужасное чувство, которое тогда обуяло меня.

– Скажи, зачем мне нужно было напоминать об этом!?! – я с яростью начала кричать на умиротворённого мужчину.

Он в ответ молчал.

Раздосадованная, я присела на траву и взялась руками за голову, они уже не были такими гладкими, чувствовалась сухая кожа.

– Я кое-что поняла. Это был гнев. Один из моих грехов. Первыми грехами были зависть и гордыня. Но в последнем случае я не соглашусь. Меня вынудили испытать это чувство, это не контролировалось!

– А какие последствия были затем? – Спросил мужчина.

– Дашка подала на меня в суд за нападение, вытрепала мне нервы, я ей ещё моральный ущерб выплачивала. Очень всё это было унижительно.

– Я имел в виду не эти последствия.

– А тогда какие?

– Как ты разрешила данную ситуацию с мужем?

– Мы помирились и больше не вспоминали об этом случае.

– Ты уверена?

– Да.

– Тогда, позволь тебе ещё кое-что напомнить, если, конечно, ты не будешь против?

– Валяй! Меня ничем уже не смутить!

– Тогда закрывай глаза.

Мне вновь пришлось окунуться в мутную воду. Я проде-

лала уже привычную процедуру.

Снова моя квартира, кухня, мне тридцать девять, и я готовила ужин. На сковородке жарились жирные котлеты. На кухню вошел мой муж Глеб.

– Алён, я очень люблю котлеты, но ты прекрасно знаешь, что есть их мне нельзя, потому что начинается сильная тошнота. А ты всегда, как будто специально, их готовишь!

– Съезди в больницу, проверься!

– Ты же знаешь, у меня совсем нет времени, постоянно занят работой.

– Ну, а я что тогда поделаю?

– Ты можешь не готовить такую пищу, чтобы меня не провоцировать!

– Думаю, если ты съешь пару штук, ничего страшного не случится! – улыбнулась я.

Далее я наблюдала, как после ужина я, тридцатидевятилетняя, спокойно направилась смотреть телевизор, а через некоторое время муж заворчал:

– Алэн, меня сильно тошнит!

– Выпей таблетки!

– Уже пил, не помогло!

Глеб промучился до трех ночи. Я так же не спала, обнимая его. Когда мужу плохо, всегда нужно было мое присутствие, для него так легче было психологически переносить боль. Затем Глеба «вывернуло», и он, наконец-то, смог уснуть.

Наблюдая за всей этой картиной со стороны, я почему-то

не спешила вернуться обратно, и вместе с собой тридцатидевятилетней просидела молча на кровати глядя на мужа. Я помню, как мне искренне было его жаль. Но сейчас, я поняла одну очень важную вещь, в которой боялась признаться себе на протяжении всей жизни.

– Глеб! – наконец-то крикнула я.

И вот я вновь на берегу.

– На этот раз ты надолго задержалась, – сказал мужчина.

– Я размышляла.

– О чем же?

– Я намеренно всю жизнь кормила мужа вредной едой, потому что знала, что ему будет плохо. Несмотря на то, что мне было его жаль, я получала от этого моральное удовлетворение. В глубине души я не могла простить измену, гнев породил ненависть, и это было моей маленькой мстостью. Теперь понимаю, что таким образом медленно подвела его к могиле. Это ведь чревоугодие, не так ли? Пусть даже косвенное!

Но мужчина не ответил.

– Что-то мне уже не хочется дальше путешествовать. Сколько там осталось смертных грехов?

Он снова не ответил.

– Почему мне так и не попалось чистое озеро, ведь тут в округе их достаточно?

– Ты сама выбираешь, в какие озёра тебе нужно попасть. Первое, что приходит в голову, это те моменты, которые оставили глубокий отпечаток или какие – то нерешённые во-

просы.

– Выходит, вся моя жизнь – череда печальных воспоминаний? Тогда я пойду наугад, например, вон туда.

Я быстро подошла к озеру, поверхность которого была кристально чистой и прозрачной. Коснулась ступнёй воды. К удивлению, я не почувствовала ни холода, ни тепла. Даже сырости не ощутила. Сделала шаг вперед, но дно оказалось очень скользким и склизким, и я шлепнулась прямо лицом о поверхность воды, которая просочилась в уши, глаза и нос. Почувствовалась боль в области носоглотки, дальше я начала захлёбываться, но через мгновение все мучения прекратились.

Я стояла на улице рядом с институтом, из которого еще в юности меня исключили. Но почему-то кадры начали быстро сменять друг друга, как в ускоренном кино.

Сначала, видела себя выходящей с улыбкой из здания института, держа в руке диплом. Затем подъехала какая-то шикарная машина, из неё вышел высокий красивый парень с огромным букетом роз. Далее мы оказались возле большого дома с шикарным бассейном, после отправились в ресторан. Вот церемония бракосочетания с тем красивым парнем. Новая смена кадров: мы летим на южные острова, на работе меня повысили до директора, у меня двое детей – мальчик и девочка. Я идеальная хозяйка, заботливая жена с идеальным телом.

– Это все ложь! – закричала я в смятении. Подобное не

происходило в реальной жизни, но каким – то образом попало в светлые воспоминания. Эта вся картина вызывала во мне страшное уныние.

– Достаточно! Где-е-еб!

Вокруг меня опять вода. Её всё больше и больше. Вода накрывает меня с головой, я захлебываюсь, но через миг оказываюсь на берегу. Адское ощущение. Меня словно пропустили через стиральную машину.

– Что это было? – в ужасе простонала я, дрожащими ногами поднимаясь с земли.

– Твои иллюзии и мечты.

– Значит, я подглядывала за своими грёзами?!

– Выходит, что да.

– Это мерзко и отвратительно!

– Что именно?

– О таком мечтать! Это же все не естественно и неправдоподобно, словно пластмасса. Как я могла о таком грезить всю жизнь!

– Мечтать свойственно многим людям!

– Да, но не уходить в них с головой так, будто это единственное счастливое воспоминание, а самое главное оно ИСКУСТВЕННОЕ! Получается, я жила в иллюзиях, забывая жить настоящей жизнью, постоянно чего-то ждала, но самой было лень что-то исправить или изменить. От этого я всегда приходила в уныние.

Слёзы навернулись на глаза. Я села на траву и уткнулась

головой в колени.

– Я готова нырнуть в последние два озера. Алчность и похоть. Хочу уже скорее все это закончить!

Когда я подняла голову, мужчины не было, я сидела в глухой яме, на небе загромыхал гром, заморосил дождь. Я пыталась вылезти из ямы, руками цепляясь за торчащий корень, но от дождя земля размокла и стала скользкой, корень оторвался, и я кувырком полетела вниз. Я лежала на земле спиной, распластав руки в стороны. По лицу стекали капли дождя. И тут я ощутила дежавю, словно это все происходило раньше! И действительно, когда моя жизнь рушилась или происходила очередная неудача, я представляла именно такую картину. А ведь под конец жизни я так и не выбралась из ямы, даже когда светило солнце. Сейчас полное отсутствие сил, одно равнодушие.

Дождь усилился, яма наполнялась водой. Когда меня полностью скрыло, я услышала музыку, смех, звон бокалов. Я открыла глаза. Очередное мое воспоминание. Это был бордель "Сова". Забавное время, когда я выиграла в лотерею. Муж к тому времени уже умер, а я прожигала оставшуюся жизнь на покупку молодых мальчиков. Я так и лежала на полу наблюдая, как одежды разлеталась в разные стороны, голые тела мешались со стонами и похотью.

Эта картина не вызывала мерзких ощущений, просто чувствовалось опустошение. Как будто у меня и вовсе не было души.

– Глеб, – шёпотом произнесла я.

Теплые волны подняли меня со дна этой социальной ямы к берегу. Меня уже поджидал Глеб в своих коричневых одеяниях.

– Если ты считаешь, что достаточно, мы прекратим путешествие.

– Нет, осталось одно. Я готова.

Я вновь закрыла глаза и почувствовала запах гнили. Открыв их, я увидела озеро, наполненное грязью и издающее сильный запах, так же от него поднимался пар, будто на поверхности воды что-то горело.

С огромным отвращением я наступила в жижу, она, как странно, была теплой, а дно травянистым. Чтобы не растягивать "удовольствие", я резко окунулась в воду. Лёгкая влага исчезла и вот я очутилась в доме у своих родителей. Это был второй день после похорон моего отца. И застала разговор двух родных людей, ими были я в возрасте сорока шести лет и мой старший брат Руслан.

– Руслан, вообще-то даже двоюродные братья сложились на похороны. А я за нас двоих. Извини, но когда ты вернешь мне эти деньги?

– Прости, так получилась, дети как на зло разболелись. На работе задерживают зарплату, я обещаю, как разберусь с проблемами, обязательно верну.

– Так же как с Институтом?

– Ты опять за старое? Это было сто лет назад, я очень со-

жалею и всегда помню о своей ошибке, чувствую огромную ответственность за это! Но жизнь меня наказала, моя младшая дочь больна сахарным диабетом! Мне, как никогда, нужны деньги! Но это не значит, что я тебе не верну долг!

– Я все понимаю. Да, у меня нет детей, но я так же болею, и мне необходимы лекарства!

– Алёна, ты понимаешь, нам сейчас даже жить не на что!

– Ты всегда преувеличиваешь и лжешь. На этот раз мне плевать на твои отговоры, чтобы в течении недели вернул мне долг!

Руслан опустил в пол глаза, тяжело вздохнул и вышел прочь.

– Ну, что ты врешь! – внезапно закричала я сама себе. – У тебя ещё куча денег!

Я, разумеется, саму себя не услышала.

Внезапно, картина сменилась. Я увидела себя шестидесятилетней, лежащей в больничной палате, очень больную и истощённую от болезни. Рядом сидел нотариус, мы обговаривали завещание.

– Я своим родственничкам ничего не оставляю, и мое решение должны огласить только после моей смерти, пусть заплачутся. Квартиру я оставляю в дар Государству вместе со всеми ценными вещами.

Через некоторое время у меня упало давление, я потеряла сознание. По коридору забегали врачи, а я впала в кому. Ко мне в больницу пришла моя племянница Маша, это старшая

дочь Руслана. Она сидела возле моей кровати и плакала.

– Прости тётя, что так редко тебя навещали, но у тебя такой сложный характер. Сегодня я дочери показывала старое фото, ты там молодая и красивая. Как сейчас помню картину, ты вела меня под руку в парк, а на тебе было великолепное бардовое платье. Ты мне казалась тогда такой красивой. В детстве всегда тебе подражала и мечтала быть такой же уверенной в себе и модной как ты.

Племянница взяла мою ладонь.

– Жаль, что вы с папой постоянно ругались, и из-за этого мы мало общались. После смерти мамы мне хотелось твоей поддержки, но ты всегда нас отталкивала. Но я зла на тебя не держу, потому что знаю, что в глубине души ты нас тоже любила. Не хочу, чтобы ты так рано умирала. Надеюсь, что ещё увидишь свою двоюродную внучку, которая родится через пару месяцев. Прости нас, если мы тебя чем-то обидели.

У старухи, что была мной, остановился пульс, она умерла.

Я ещё долго стояла и наблюдала за происходящим: как племянница горько рыдает, как её просят уйти, суету, как моё тело увозят в морг.

Но мне себя ничуть не жаль. Как можно было так бестолково прожить жизнь обвиняя всех в своих неудачах, не видя ничего вокруг, кроме своего я? И это всего лишь малая часть моей жизни. Но и этого было достаточно.

– Глеб, – наконец- то произнесла я.

– Мне кажется, что уже достаточно путешествий для при-

нятия решений, – сказала я, стоя на берегу озера. – Пусть Бог уже выносит свой приговор!

– Бог ничего не решает за тебя. Он даёт тебе право выбора.

– Мне? А что тогда делает дьявол?

– Дьявол открывает глаза на горькую и неприятную истину.

– Значит, они существуют?

– Людям свойственно всё загонять в рамки. Если тебе так проще понимать устройство жизни и смерти, то так и будем считать.

– Так, что я должна решить?

– Вернёшься ли ты обратно в ад, то есть в новую земную жизнь, либо продолжишь путь дальше.

– Выходит, ад – это наша планета! А каков тогда путь дальше?

– На этот вопрос, я не знаю ответа.

– Значит, я сейчас сама определяю свою дальнейшую судьбу?

– Всё верно.

– погоди... Ты сказал, что бог дает нам права выбора, а дьявол открывает глаза на истину. Но ведь я сама эту истину познала, и теперь сама себе предоставляю выбор. Выходит, человек и есть бог и дьявол!

Мужчина снова не ответил, а лишь улыбнулся.

Я обернулась в зеркальную комнату пересечения време-

ни, и снова задержала свой взгляд на зеркале с отражением шестнадцатилетней девчонки.

Все началось там. Именно тогда, я сделала тот выбор, который и можно считать самым большим преступлением против самой себя и который сейчас я даже боялась вспоминать. И, пожалуй, не раскрою его.

– Знаешь, Глеб, я подумала и поняла, что ещё не готова идти дальше. Я хочу прожить достойную жизнь и попробую заново пройти через ад, наполненный людскими страхами, слезами, отчаяньем и болью. Я найду чудо для себя.

Мужчина улыбнулся и сказал:

– Хорошо. Если это окончательное решение, я исполню твою волю!

– А можно еще вопрос?

– Конечно!

– Сколько раз я уже возвращалась обратно?

– Не важно сколько раз, важно, что каждый раз ты становишься лучше. Закрой глаза.

01.09.2020

С трудом поняв веки, я увидела белый потолок на котором повисла тонкая паутина. Меня подташнивало и немного кружилась голова. Врачам удалось меня вывести из комы.

– Суицидники попадают в ад! – послышался скрипучий голос.

Я с трудом подняла голову с подушки, косо посмотрев на

лежащую на соседней кровати бабулю. За окном светило яркое, но уже не тёплое солнце. В палату вошел мой старший брат Руслан. Он подошёл ко мне и крепко обнял:

– Никакие парни не стоят того, чтобы ради них совершать глупости. Ты могла погибнуть. Хорошо, что я приехал вовремя.

Лето закончилось. Но не жизнь. Мне шестнадцать, и я начинаю перезагрузку. Ведь так интересно, каков путь дальше...

P.S. – А как прошло ваше лето?